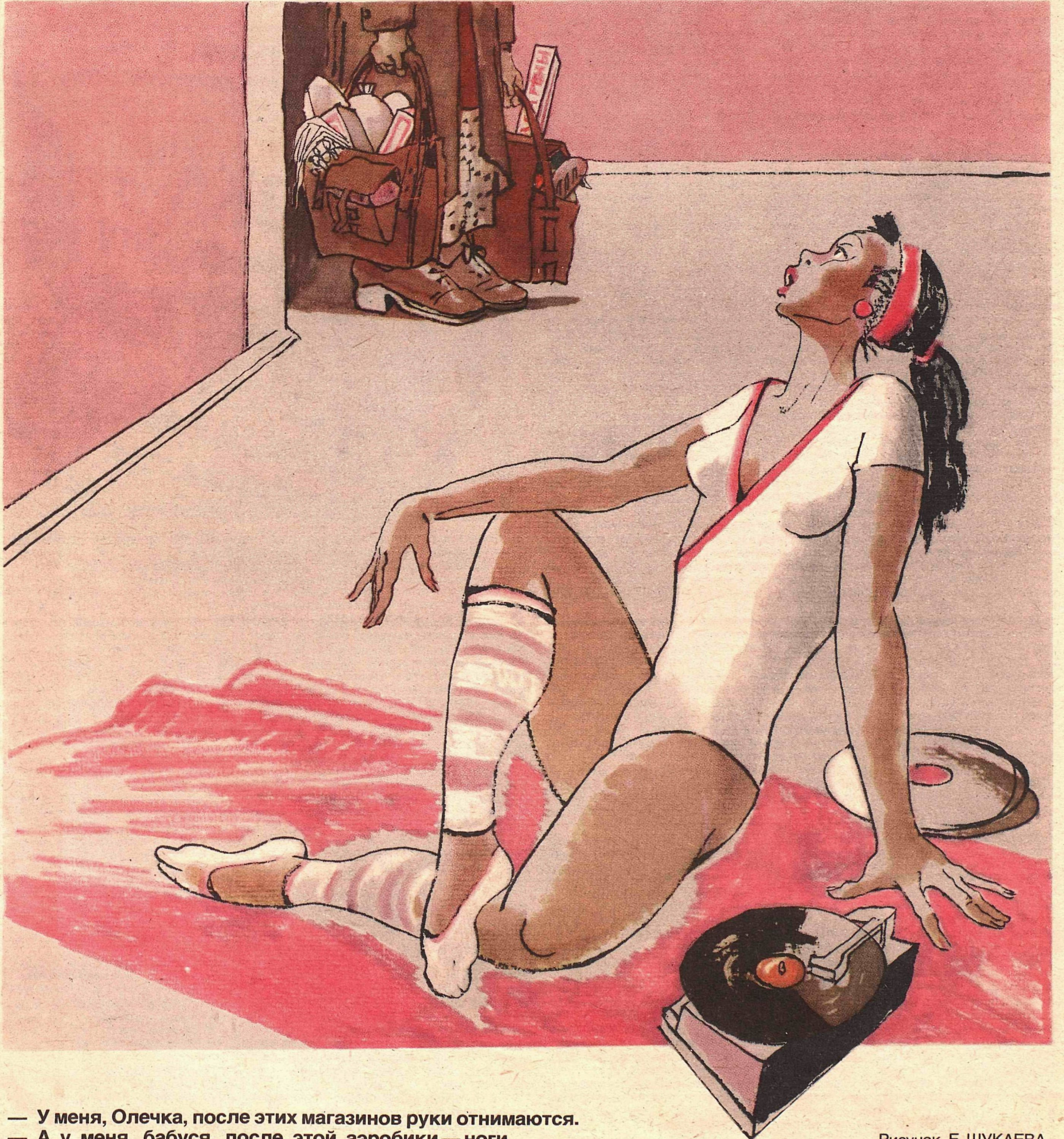

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2674

№ 17 • июнь • 1985

— У меня, Олечка, после этих магазинов руки отнимаются.
— А у меня, бабуся, после этой аэробики — ноги.

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

По адресу: Москва, Ломоносовский проспект, 16,— вы найдете здание несколько тяжеловесной архитектуры. Оно построено как бы из углов, сквород и гирь. Дверь вестибюля обрамляют две золотобуквенные доски. По облику вполне тянет здание на фундаментальный НИИ. Но нету перед подъездом черных лаковых автомобилей, что повезут академики по вселенской важности делам, а всего только испытывавший на себе за долгую жизнь все превратности столичной езды уютится перед зданием «москвичок» — фургон с надписью по борту:

ШКОЛЬНЫЕ ЗАВТРАКИ

Да, это своего рода школа. К сожалению, единственная в стране. Здание строили в пятидесятые годы, применяя для строительных вычислений логарифмическую линейку, счеты из твердых пород дерева (пальма) и математизированную мясорубку — арифмометр «Феликс». Нынче же от подвалов до застройки это здание набито компьютерной техникой, на которой работают дети. Подчеркнем: все двенадцать лет, что существует специализированная школа, ей поставляется (напрочь устаревшее раз в три года) только современное «взрослое», поскольку школьного нет и поныне, компьютерное и микропроцессорное оборудование. Поясняясь, скажем: далеко не всегда наши учебные школьные комбинаты получают путное оборудование. Если это пила, то архаичная лучковая, если это рубанок, то лезвие для него получено не из стали, а ввиду списания где-то ломтей перележавшего сыра. А уж если где-то кто-то от щедрот своих обрушил на школу компьютер — будьте уверены, работоспособности в нем не больше, чем у автомата по продаже газоды в июле. Это даже не дедушка, а монстр, пращур современных компьютеров. «Вот бывало!» — заискрыт иногда в его хрипато мутре, и больше не может вырваться ничего.

Так кто же эти богатеи и дальновидники, что ухитряются двенадцать лет снабжать детей на Ломоносовском, 16, только современной техникой?

В масштабах страны Октябрьский район Москвы мал, даже микроскопичен. Но двенадцать лет назад райком, райисполком, роно, глядя весьма далеко вперед, попросили Институт электронных управляющих машин Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР стать отцом-основателем, базовым предприятием и куратором учебно-производственного комбината № 1.

Кураторство, шефство над школами предприятий — это нам знакомо. Замороженными планами, жозактивами и международными контактами, директор скликает шестерых своих отраслевых заместителей и велит так: скомплектуйте для школы кубометров пятнадцать всяких пофигурнее и понаряднее железин с наших задворков. И эту раздрыгу, многошпindelный автомат с программным управлением, сплавьте туда же, от него все равно проку нет. Ну, и в будущем, если начнут надоедать просьбами, посылайте им «ЗИЛ» железин, а если станут жаловаться вверху на наше невнимание — «МАЗ».

Бывает так. А институт электронных машин поступил иначе. Вот первое, что решили отцы-основатели: каждый школьник в учкомбинате должен иметь персональное рабочее место, всего 1200 мест. Это дорого, это хлопотно, но иначе нельзя. Можно бы сделать четыреста мест, и пусть одаренная Даша сидит за терминалом, щелкает клавишами, а менее одаренные Дима и Галя таращатся сзади, обучаясь в пределах высказываний: «Во Даша дает!». Так было бы дешевле для института, но бессовестно в отношении менее способных школьников.

И оборудовали 1200 мест. И установили, что учить будут несколькими важнейшими компьютерными профессиями: оператор электронно-вычислительной машины; оператор устройств подготовки данных для ЭВМ; электромеханик по ремонту и обслуживанию внешних устройств ЭВМ; регулировщик электронной аппаратуры; программист-лаборант; оператор вычислительных работ.

Ну, и все замечательно, плюс железное правило: вести обучение школьников ТОЛЬКО НА СОВРЕМЕННОМ ОБОРУДОВАНИИ, на серийных и более того — только еще перспективных моделях малых и микро-ЭВМ.

Все это постановили, а дальше встал вопрос: как учить? По каким методикам? Ни строки на этот счет нигде нет. Чьими силами учить? Ни одного специалиста с надлежащим инженерно-психолого-педагогическим кругозором нигде нет. Ведь институт дал комбинату для обучения школьников отменных инженеров, но тот же институт очень вскоре нашел в себе смелость признать, что инженеры-то они отменные, но как педагоги никуда не годятся, а может быть, даже и вредоносны на педагогической ниве.

И, похоже, в первые годы существования учкомбината он был более посещаем учеными института-шефа, нежели школьниками. Это институт составил первые — в рамках средней школы — анализы каждой компьютерной профессии, каким навыкам, знаниям и умениям, по каким программам и планам учить школьников девятых и десятых классов, чтобы через четыреста двадцать четыре часа двухлетней учебы они покинули учкомбинат зрелыми компьютерными спецами.

И труды окупались. Напомним только, что компьютерная техника развивается взрывными темпами, решительно перенюлься раз в три года. Как в таком случае быть с методиками и учебными программами? А так: без болезненных ломок, даже с изощрением переходя с низших орбит на высшие, учкомбинат № 1 Октябрьского роно гор. Москвы учится уже по пятой программе.

А далее хочется сказать про оленей и косуль. Кинематография накопила тысячи километров пленки об этих трогательных животных. И любование косулей кинематографа продолжается. Косулю снимают спереди и, извините, со стороны «зеркала», как деликатно называется то, вокруг чего расположены наиболее ценные в гастрономии куски. Косулю снимают в статике и в движении.

Хочется совершить кощунственное. Хочется взять штатив или иной кинопредмет поувесистей и наподдать косуле, чтобы она исчезла из поля зрения кинообъектива. А кинообъектив повернуть в сторону учкомбината № 1, где стоят у подъезда фургон «Школьные завтраки» и машина академика Б. Н. Наумова. Об учкомбинате лучшими киносилами должен быть немедля снят полнометражный фильм и тиражирован по числу министерств просвещения наших союзных и автономных республик, крайюно и облоно.

Еще хочется, чтобы, расторопно повернувшись на пятке, наши издательства — на предмет изготовления еще небывалой по тематике и нужности книги — отрядили в учкомбинат писателя-популяризатора. Да не абы какого (по классу «або» их пропасть), а уломать, подвигнуть на авторство такого калибра граждан, как писатели Дм. Биленкин или Яр. Голованов. Эти книга и фильм необходимы стране позарез. Потому что голо на данный счет и посейчас, тогда как изо всех концов и пределов страны самолетами, поездами и кораблями валом повалили в учкомбинат экскурсии и делегации — знакомиться с его работой, заодно полностью дезорганизуя ее.

И в аудиториях, где с максимальной концентрацией внимания работают 1200 старшекласников, входят, сопровождаемые начинающей уже озлобляться от этого директором учкомбината Татьяной Петровной Кравчук, неизменно деятельные и покуда напрочь свободные от компьютерных знаний взрослые, бодрячески выкликают:

— Так как это у вас тут организовано?..

МОЙ ДРУГ КОМПЬЮТЕР

Бросить электронику в детские массы Крокодил звал еще в прошлом году (см. «Любовь к электричеству» А. Моралевица в № 17). Чем быстрее мы познакомим нашего любознательного ребенка с продукцией электронной промышленности, тем большими темпами будет шагать по стране научно-технический прогресс, когда сегодняшние дети станут взрослыми и войдут в цеха и лаборатории.

В прошлогоднем выступлении внимание было уделено в основном электронной игрушке. Тема нынешнего исследования того же автора — школьный компьютер, достижения и проблемы компьютеризации школы.

И хоть то благо, что школьникам в данном здании (по методическим разработкам института-шефа, гороно и роно: соображения техники безопасности и сохранение концентрации внимания) категорически запрещено, приветствуя любые делегации и комиссии, вставать из-за столов с компьютерной техникой.

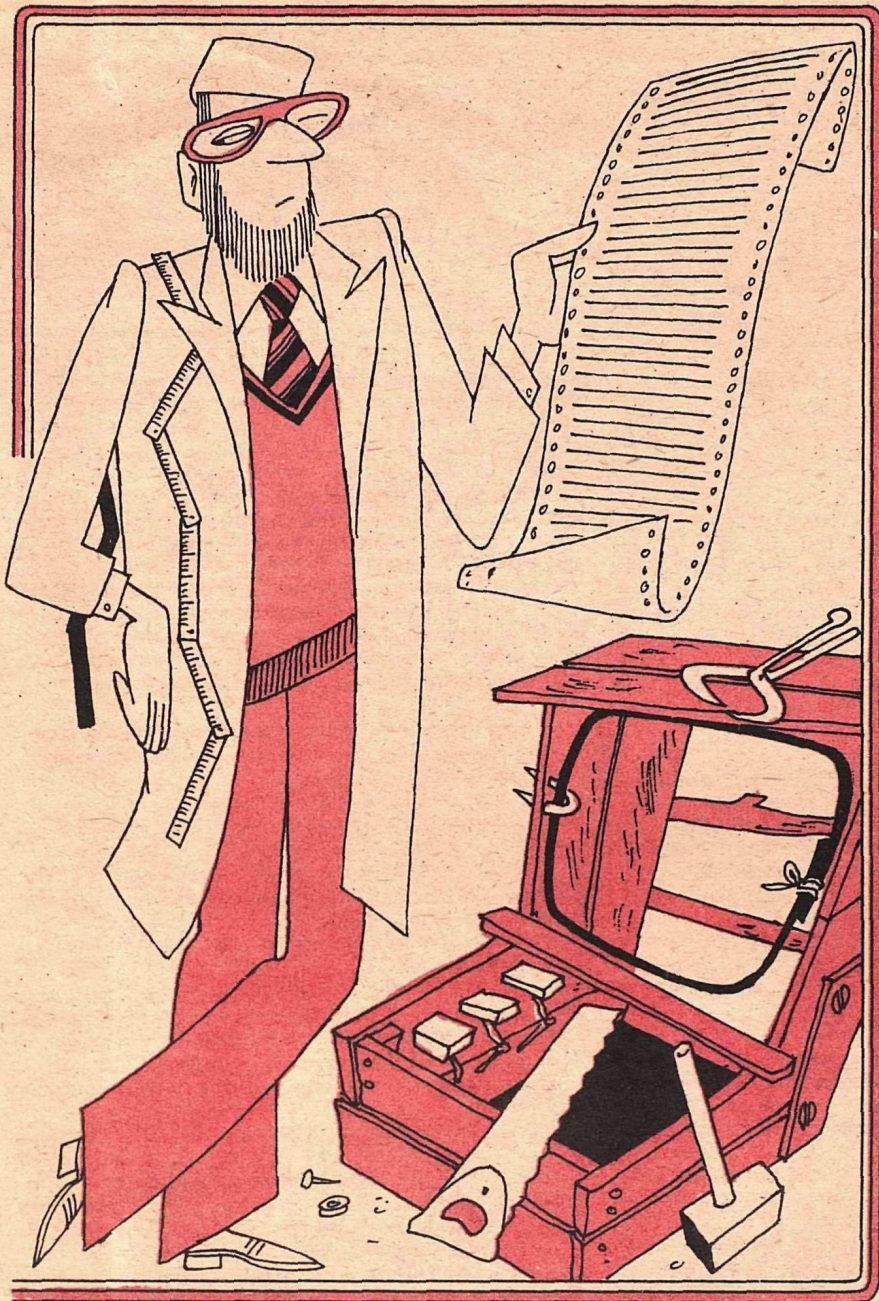
Далеко ли от нас семидесятые годы, а вот же: список массовых рабочих профессий тех лет не содержал ничего, связанного с компьютерами. Прошло десять лет — и список этот необозрим, и разрастание его лавинообразно. И техническая политика государства на будущее определена крайне четко: создание АРМ (автоматизированных рабочих мест на компьютерной основе) во всех отраслях трудовой деятельности. Такое рабочее место истребит монотонность труда, рутинные производственные действия. Компьютер освобождает человеческий мозг для подлинно творческой работы, предоставляя без задержки, сию секунду самую замысловатую информацию. И все это в самом обозримом будущем. Потому что молчун-компьютер, отнюдь не такой заметный, как, скажем, аэробус в небе, тихий сапой работал себе — и уже к сегодняшнему дню отраслевые и территориальные вычислительные центры по всем статьям — прибыли, затраты, услуги — голова в голову идут с такими гигантами, как транспорт и связь. И опять никуда не деться: компьютерная языковая подкованность непременно и вскоре станет составной частью культуры населения. И анкетная графа о владении человека языками будет выглядеть так: «Владею удмуртским, русским, немецким, фортраном и бейсиком». Известно также, значительной части взрослого населения компьютерные языки бейсик, фортран, алгол и прочие, равно как и азы компьютерной премудрости, будут преподавать дети. Граждане, нам никуда не деться, и поддадимся этому: яйца будут плодотворно учить как курицу, так и петуха.

Однако яйцу для его просветительской деятельности необходимо создать предпосылки. Известно, кто их должен создать, но что сделано за последний год министерствами и ведомствами для компьютеризации школы и детства? И вот что: как и прежде, малознакомые друг другу члены команды ведут незнакомый себе корабль в незнакомом корабле и команде море.

До компьютеризации, уже давненько, была игровая индустриализация детства. А вот, дитяtko, есть в шахтах такие врубовые машины, а в морях ледоколычки. Поэтому, готовя тебя ко вступлению в мир взрослых, мы выпустим для тебя модели врубового комбайника и ледоколычка. А поскольку ты — дитя и в тонкости тебе не проникнуть, ледоколычок мы сделаем из целиковой чурки, без массы присущих ему в жизни деталей. Зато — чтобы тебе, ребятенку, понравиться! — на борту ледоколычка нарисован зайчик, держит в лапе морковь-каротель, каковою и дирижирует оркестром из развеселых жаб и сверчков.

И жива, жива аналогия в поползновениях выпустить детский компьютерчик из завалавшейся электронной чурочки, а на бочку его — зайчика.

Хотя все собранные педагогикой и наукой сведения — яростно против зайки, против компьютерного сюсюканья промышленности с детьми. Дети удивительно и сразу вписываются в компьютер. Пятиклассники, даже некоторые первоклассники

заставляют немать от восторга бывалых программистов супербольших ЭВМ. Прибыв в Новосибирск на Олимпиаду юных программистов, семеро ребят из учкомбината №1, владеющие международными программными языками фортран, бейсик и алгол, были поставлены в известность, что соревнования пройдут на малоизвестном языке «рапира», которого москвичи никогда не знали, а новосибирцы изучали «рапиру» три года. Что дальше? Конфуз с возвратом домой? Нет, за три дня язык был освоен, семеро приступили к соревнованиям.

Не надо сбочку компьютера рисовать зайчика!

И каково же обстояние дел?

— Психолог! — слышится отовсюду. — Дорогу в КБ и СКБ инженерному психологу. Инженер либо компьютерно сюсюкает с детьми, либо ударяется в недоступные школьнику жесткие техницизмы. Без содружества с инженерным психологом инженер ничего путного не создаст, хотя по сей день инженер препятствует тому, чтобы психолог на равных с ним правах и состоящий в штате участвовал в разработках. Подлинно дружественный компьютер инженеру создать не под силу. Сухое инженерное мышление дает, так сказать, жесткого хоккейного стоппера, а нужна художественная гимнастика! Дорогу психологу на школьное компьютерное производство!

А нету дороги, даже стежки нет. Ведь сколько светлых психологических головушек должно бы участвовать в разработке малых компьютеров школьной привязки в Министерстве электронной промышленности СССР! А сколько их там? А нет никого.

Нету лидера, нету централизации, нет мозгового треста, а есть разве что разрозненные мозговые артели на полуболевших началах.

Оптимистический возглас прервет печаль этих абзацев:

— А «Агат»? Про него вы забыли?

Да, действительно, малый, школьной ориентации компьютер «Агат». Изготовители и конструкторы били себя в грудь, клянясь наводнить этим аппаратом державу. В жэке к водопроводчику откровенно дверь, а он уже в телогрейке: я, говорит, как раз к вам иду, «Агат» вычислил — у вас подкапал смеситель.

Стало быть, «Агат». Но, разглядывая эшелоны на железных дорогах, устанавливаешь: все не им, не «Агатом», загружены эшелоны. Двадцать штук таких приборчиков — да, есть в Новосибирске. Иногда из них работает даже больше половины.

— Весь мир, — сказала директор учкомбината №1 Т. П. Кравчук, — работает сейчас над дружественностью компьютера. Дружественный компьютер узнает голос своего постоянного оператора и включает на этот голос. Он говорит своему оператору: «Не нервничай, это не мы наломали дров. Ты молодец, а дров наломал я. Давай еще раз, я все могу учесть и исправлюсь». Дружественный компьютер крайне устойчив к ошибочным действиям начинающего оператора. Более того, он подлаживается к наиболее типичным ошибкам и корректирует их. Дружественный компьютер лелеет настроение и работоспособность оператора. Это дружественный компьютер, тогда как «Агат» таковым назвать еще трудно. Через двадцать пять минут работы на «Агате» даже у асов-десятиклассников учкомбина-

та №1, привыкших к «взрослым» машинам, появляются слезотечение, воспаление глаз и головные боли.

И теперь, удаляясь от здания несколько тяжеловесной архитектуры, хочется суммировать, что же мы имеем.

Централизация изысканий по школьному компьютеру есть? Нет, не организована.

Как таковой, кроме того, что создан группой энтузиастов на химфаке МГУ, перспективный аппарат есть? Нет.

Штат инженерных психологов по малым ЭВМ в производящих министерствах есть? Нет, принимают в штыки, ухитряются без!

Мощные группы конструкторов по школьной компьютерной тематике в производящих министерствах есть? Нет.

А случись, что хлынет потоком в школы компьютер — кому его ремонтировать? Кто у вас ремонтирует, Татьяна Петровна?

— Мы сами, своими силами, умений достаточно. Ну, а если уж сложный случай, то у наших школьников очень отзывчивые родители. А если вовсе крайний случай, то безотказные шефы.

Но вот, спросил я директора учкомбината №1, допустим, Сыктывкар. И нету на его территории, как в Октябрьском районе Москвы, таких колоссов, где практикуют на больших компьютерах очень желанные там школьники учкомбината №1: МГУ, Института стали и сплавов, Главного вычислительного центра Госстандарта СССР, Московского института народного хозяйства, Института информатики АН СССР, нежного института-шефа? Как быть с ремонтами в школах Сыктывкара, Молодечно, Елабуги?

— Ко мне недавно открылась дверь... — сказала Татьяна Петровна.

К ней недавно открылась дверь, и директор привычно стиснула зубы: невпроворот работы, а опять принесло кого-то.

Принесло троих строгих двубортных мужчин.

— Не пугайтесь, мы не экскурсия и не депутация, — сказали мужчины. — Мы ответственные работники ЦСУ СССР. Мы пришли на разведку. Вы, должно быть, все знаете о компьютеризации средней школы. Вот-вот тысячи компьютеров встанут в школах, а кто будет их ремонтировать? Законодательно это пока ни на кого не возложено, и у нас в ЦСУ СССР рассудили: а что, если мы... Географически по стране наши службы и наша ремонтная база везде.

Я сказал тогда Татьяне Петровне Кравчук:

— Невероятно! Законодательно на них ничего не возлагали, а ЦСУ разведывает, как повесить себе гиру на шею. Что это — благородство? Любовь к школе? Желание обеспечить ЦСУ СССР новую статью доходов? Попечительство о будущем страны и ее молодежи?

— Я сведу, — сказала Татьяна Петровна, — все вопросы «что это?» в один ответ: это случай государственного подхода.

Стало быть, ремонтировать будет кому, было бы что.

Ну, а основа основ, краеугольный камень — школьный учебник по компьютерной информатике, которую с сентября впервые в истории нашей педагогики надлежит преподавать с восьмых классов, — он есть?

До сих пор отсутствует. Правда, ходила по Москве рукопись двух соавторов, уважительность к которой разрослась в полтора раза шире критичности к ней же. И как-то хоть и критично, но очень сдержанно высказывались о рукописи академики. Как-то, что ли, отрицательно. Один членкор пошел дальше, высказался в том смысле, что книжка, конечно, фонтан, но паркуртуровский, не бахчисарайский, и если сделать очень существенные доработки, то...

И вот тут жуткий педагогический просчет был допущен Татьяной Петровной Кравчук. И за это ее долго казнили. Именно же: заклеив на титуле рукописи фамилии соавторов, директор дала рукопись трем школьникам, средним, не корифеям информатики, — вот предполагаемый учебник для будущего года. Прочитайте, необходимо знать ваше мнение...

Издательства, нуждающиеся в честных, бескомпромиссных, глубоких и оперативных рецензентах, которым Платон — друг, но истина дороже, могут получить у меня адреса и фамилии этих школьников. Их рецензия получила огласку, учебник к печати не приняли. А новый учебник? Сводный мощный коллектив высококомпетентных людей под эгидой какого-либо министерства, государственно, так сказать, сочиняет новый? Ведь для десятков миллионов детей!

Нет, не сочиняет.

Но все-таки, надо надеяться, сносный учебник для школьников чьими-нибудь усилиями поспеет в срок. А учебник для многих тысяч учителей информатики? Тоже ведь небывалое для учителей дело.

Про этот учебник вообще ничего не известно. Хотя, возможно, уединившись в каком-либо скиту, под крик коростелей и выпей, пишет кто-нибудь из гражданских побуждений.

А иллюстративные пособия для школ страны? Кто-нибудь работает над ними, чтобы издать массовым тиражом умнейшие плакаты, буклеты и схемы?

Таких изысканий тоже покуда нет. Но плакаты, я думаю, не самое бедственное, потому что водительские права, например, у меня есть, а в автошколе, в отчаянной давности годы, преподаватель нам сказал так:

— Ребятки! Проходить мы будем автомобиль ЗИС-5, но никаких плакатов по нему в автошколе нет. Вот добыл я красочную таблицу «Разделка туши барана». Воображение у вас молодое, богатое, так что будем ЗИС-5 проходить по барану.

И мы изучили задний мост ЗИС-5 по крестцовому отделу барана, и уж никто, наверное, не возразит мне, что нет, мол, ничего общего между курдюком барана и дифференциалом в заднем мосту...

Так обстоят дела на сегодня. И вот что говорят о продуктивном диалоге «Школьник — компьютер» отцы-основатели учкомбината №1 — директор Института информатики АН СССР академик Б. Н. Наумов и директор Института электронных управляющих машин Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР Н. Л. Прохоров:

— Надо искать все ответы по компьютеризации школы за пультом машины совместно с детьми, а не в ходе «общетеоретических» дискуссий. Вот задача преподавателя, работающего в этой новой области.

Здесь все справедливо, но сказано только о преподавателях. А очень привлекательно вместе с ними и детьми смотрелись бы человек семь-восемь союзных министров плюс ведущие конструкторы их министерств. За пультами массовых работоспособных школьных ЭВМ, созданных, наконец, нашими министерствами. Или хотя бы одним министерством, но жестко к тому назначенным.

Ведь Тимур, как известно, был славен своей командой, а на что надеяться, скажем, разрабатываемому уже очень давно школьному компьютеру «Тимур», если вся при нем команда, что смехотворно, — один зеленый инженер и один лаборант? Они, конечно, мыслят, ищут в пределах своих зарплат яркие технические решения.

Но хочется очень громко, почти срываясь на крик, возгласить, адресуясь отнюдь не только к маломощной команде при нерождающемся «Тимуре»:

— Граждане! Хватит поисков, покажите находки!

Необходимо приступить к совершенствованию управления, ликвидировать излишние звенья, упростить аппарат, повысить его эффективность.

По материалам апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС.

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

ВРАЖДУЮЩАЯ ТРИАДА

По этому поводу мы уже писали. Крокодил внес конструктивное предложение: создать специализированную фирму «Хлеб», в которой объединить ныне враждующие части в единое целое. Хотя бы в порядке эксперимента. В Москве или каком-нибудь другом городе.

— Опять черствый! — Женщина с силой нажала на один из белых батонов, затем на другой, на третий и сердито бросила вилку. — Слушайте, — крикнула она кассирше, — у вас когда-нибудь бывает свежий хлеб?

Кассирша, которой подобные вопросы уже изрядно надоели, взорвалась:

— А мы его что, сами печем? Когда привезут, тогда и продаем!

В общем, стандартная сценка. Типовой микроконфликт в булочной.

Однако попытаемся препарировать слова кассирши: мы хлеб сами не выпекаем — когда привезут, тогда и продаем. Здесь точно отражены этапы прохождения хлеба: хлебопечение — перевозка — продажа.

Трем этапам соответствуют и три мощные организации, занятые снабжением горожан хлебом:

- 1) хлебопекарная промышленность (хлебозаводы),
- 2) хлебный транспорт,
- 3) хлебная торговля.

Толковый словарь объясняет слово «триада» так: единство, образуемое тремя отдельными членами и частями. Но спроецируем слово «единство» на нашу триаду и сразу обнаружим, что она раздирается противоречиями. Нет мира под сенью триединости.

Хлебозаводы жалуются, что мало машин подается под погрузку. Транспортники возмущаются, что погрузка хлеба идет через пень-колоду. Хлеботорговцы недовольны: вечно привозят хлеб не вовремя, да к тому же несвежий.

Триада спорит, ссорится, грызется, а страдаем мы, покупатели, получающие черствый хлеб. Но куда больше теряет государство.

Ведь это еще полбеды, если непроданный черствяк (таков профессиональный жаргон) возвращается на хлебозавод. Он в перемолотом виде все же частично идет в дело. Гораздо хуже, когда мы за неимением свежего покупаем черствый, отрезаем от него два-три ломтя, остальное спускаем в мусоропровод, а затем снова бежим в булочную. Ущерб тут колоссальный и учету не поддающийся...

Увы, предложение Крокодила не приняли. Сначала Мосгорисполком, а затем и Госплан РСФСР сослались на сложность передачи транспорта в ведение хлебопекарной промышленности. Дескать, проведена специализация и концентрация по признаку двигателей внутреннего сгорания, и теперь Мосхлебтранс нет смысла отрывать от его родителя — Главмосавто-

транса, где есть и ремонтные базы, и автошколы.

...Прошло три с половиной года. В связи с чем Крокодил решил вернуться к напечатанному и посмотреть, что же изменилось в деле снабжения хлебом. В частности, в столице. Тем более что за это время издано немало всяческих решений и постановлений по данному вопросу. Может быть, наступили мир и благоденствие под сенью триады? Может быть, беспечная легкокрылая тройка вихрем мчит от победы к победе?

Не мчит, дорогой читатель не мчит. Тройка продолжает топтаться на месте. На том самом, на котором мы покинули ее три с половиной года назад.

Я поинтересовался в одной из межрайонных контор Мосхлебторга (Пролетарской), часты ли опоздания машин, доставляющих хлеб в булочные.

Директор конторы Л. Юркина лишь грустно покачала головой.

— Сплошь и рядом. На два, на три, на четыре часа. Хлеб частенько привозят после закрытия магазина, и он остается на ночь. А утром покупатели ломают об него вилки.

Начальник объединения Мосхлебтранс Н. Алексеевко несколько не скрывал недостатков. Он даже продемонстрировал объемистое исследование, проведенное его подчиненными. Оно называлось: «Анализ причин опозданий с доставкой хлебобулочной продукции в торговую сеть».

Оказывается, утверждали авторы «Анализа», «наблюдаются взаимосвязи, когда избежать опозданий не представляется возможным».

А это такие взаимосвязи, дорогой читатель, которые происходят как раз из-за несогласованности трех частей триады.

— Вот, — сказал Николай Никитович, — взгляните. — И он протянул мне справку.

В справке было всего две графы: сколько времени простояли сверх нормы машины под погрузкой на хлебозаводах и сколько за эти простои Мосхлебтранс взымал с хлебозаводов штрафов.

Цифры впечатляли. За прошлый год фурунги Мосхлебтранса простояли напрасно у рампы хлебозаводов 42 с гаком тысячи часов. За что получено штрафов почти полмиллиона рублей...

Каждый четверг в кабинете заместителя председателя Мосгорисполкома Л. Ф. Лукашова собираются члены триады, и Леонид Федорович разбирает конфликты, пытается примирить враждующие стороны.

Наблюдается явное несоответствие интересов в тройственном союзе.

В чем заинтересован водитель Мосхлебтранса? В том, чтобы накрутить на колеса больше тонно-километров. Ему выгоднее делать дальние концы и возить что-нибудь повесомее. Вот почему Мосхлебтранс возит не только хлеб.

А в чем заинтересован хлебозавод? В том, чтобы дать план «по валу». Вот и гонят пекари пресловутый «вал», нередко поставив в магазины мятые, недопеченные или подгоревшие булки и буханки.

Ну, а в чем заинтересован Мосхлебторг? В том, чтобы выполнить план товарооборота любой ценой. И нередко привезенный свежий хлеб лежит и дожидается своего часа, пока продавцы торгуют черствым. Тем временем свежий превращается в такой же черствяк...

Я опросил многих товарищей, причастных к снабжению хлебом, как они относятся к предложению о создании фирмы «Хлеб».

Вот что они ответили.

Управляющая Мосхлебторгом З. Белоусова (осторожно):

— Вообще-то раньше транспорт принадлежал Управлению хлебопекарной промышленности. Тогда порядка было больше.

Начальник объединения Мосхлебтранс Н. Алексеевко (раздумчиво):

— Фирма «Хлеб» сняла бы много проблем.

Заместитель директора ВНИИ хлебопекарной промышленности Р. Паландова (нерешительно):

— Видимо, поднять такой вопрос стоит. За рубежом, например, хлебный транспорт принадлежит хлебозаводам.

Директор хлебозавода № 12 А. Рычагов (уверенно):

— Если будет один хозяин, не будет места конфликтам, это уж точно. Все мы станем работать только на покупательский спрос.

Директор экспериментального булочно-кондитерского комбината «Звездный» М. Винер (твердо):

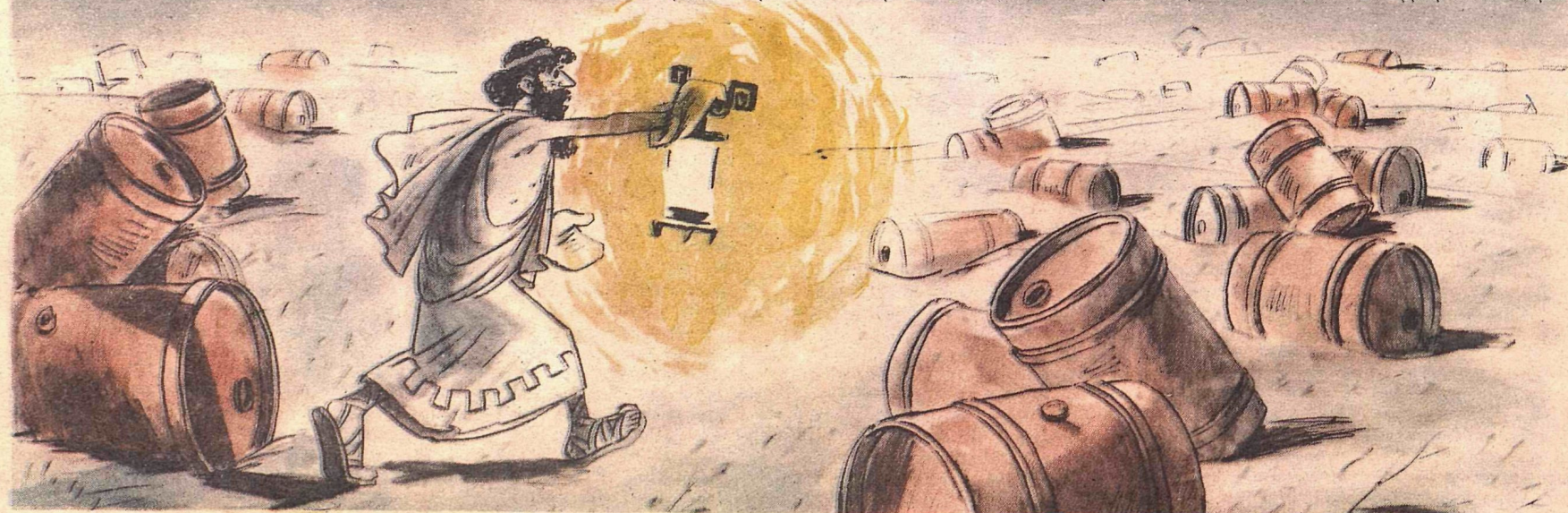
— Фирма «Хлеб» — единственно правильное решение проблемы. Кстати, недавно была коллегия Минпищепрома РСФСР, и я там выступал именно по этому вопросу. Нужна инициатива, надо смелее идти на такого рода организационные перестройки!

Поразительное единогласие! Как поется в песне, никто не против, все «за». Так, может быть, все-таки провести специализацию, ориентируясь не на двигатели внутреннего сгорания, а на то, ради чего существует упомянутая триада: снабжение хлебом?

И тогда, придя в булочную в любое время дня, мы сможем купить свежий, хорошо испеченный, вкусный хлеб — булки и буханки, караваи и калачи, бублики и сдобу. Все то, что приготовит для нас фирма «Хлеб», заинтересованная лишь в одном: чтобы был доволен покупатель. То есть мы с вами, дорогой читатель.

г. Москва.

Завозимая в районы Крайнего Севера металлическая и прочая тара не вывозится и подвергается порче.

Диоген: — Ищу человека, который отвечает за эту бесхозяйственность.

Рисунок В. САФОНОВА.

ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ НЕУВЯЗКИ

Крокодил сообщил читателям (№ 15), что на днепродзержинском объединении «Азот» установлен шефский пост. Тогда же было заявлено, что это недреманное око будет устремлено на существенные проблемы. И таковые обнаружили.

Есть у пускового объекта — комплекса карбамида — энергетическое сердце: ТЭЦ. Говорим «есть», так как остов здания уже возведен, он существует в натуре, но вот испарители, без которых невозможна работа ТЭЦ, начисто отсутствуют, являясь как бы фантомами. Потому шефский пост во весь голос обращается к парткому и дирекции завода-изготовителя (волгодонский «Атомаш»):

— Уважаемые товарищи! Просим вас немедленно доставить испарители для ТЭЦ карбамидного комплекса! Вы же грамотные люди, инженеры, должны понимать, что такое — монтировать ваши стотонные агрегаты в почти готовом здании!

Адресовав этот клич иногородним партнерам «Азота», шефский пост также бросил взгляд и на азотовскую территорию. Что же оказалось? А то, что ОКС «Азота» (начальник Н. Д. Удовичкий) не углядел самую малость, так сказать, слона — склад металлоконструкций и сборного железобетона. По проекту он должен располагаться в непосредственной близости к строящемуся комплексу, а на деле находится аж в районе коксохимического завода имени С. Орджоникидзе! Ну-ка, попробуй возить оттуда конструкции и бетон — не навозишься...

И, наконец, немного экономического анализа. Он показал, что за последние месяцы не справились с планом такие субподрядчики, как «Никопольстрой» и уже упоминавшаяся в первом шефском отчете «Днепроэкскавация». Это очень печально, потому что таким образом они помешали выполнить план другим подрядчикам — электромонтажникам.

В заключение же хочется довести до сведения читателей, что, несмотря, как говорится, на отдельные огрехи, дело в целом движется, стройка комплекса идет полным ходом. Есть также и известные успехи. Но о них — в одном из следующих сообщений.

Шефский пост Крокодила.

— Интересно, а есть ли здесь какая-нибудь жизнь?

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

ПЛАТА ЗА БРАК

Доводилось ли вам, читатель, писать шариковой авторучкой или хотя бы стержнем, выпущенным заводом «Оргтехника» (г. Мин-Куш Киргизской ССР)? Если доводилось, то вы, вероятно, оценили

по достоинству эту неординарную продукцию.

Оценил ее и Госнадзор Госстандарта СССР, забравовав много тысяч пишущих узлов, механических карандашей и шариковых ручек, сработанных тамошними умельцами. О чем рассказали Д. Иванов и В. Трифонов в очеред-

ном, третьем по счету, выпуске «Окон ГОСТа» (№ 4, 1985 г.) в фельетоне «Летающий транзистор, или Ручки вверх!».

В связи с этим деятельность руководителей предприятия тоже была оценена по заслугам: директор завода К. Сакиев, главный инженер Э. Молдобаев, начальник

ОТК Б. Молчанов и некоторые другие ИТР заплатились своими премиальными, а на непосредственных виновников брака был сделан денежный начет.

Об этом сообщил редакции старший помощник прокурора Джумгальского района Нарынской области М. Табылдыев.

ЗУБНАЯ БОЛЬ

Большую озабоченность вызывает усложненность условий работы из-за несовершенства системы управления, мелочной регламентации и непомерного бумаготворчества.

По материалам апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС.

Куксов стоял просто так. Неожиданно подошел Супонцев и стукнул его по зубам. Куксов проснулся. Супонцева не было, а зубная боль осталась. «При чем тут Супонцев?» — подумал Куксов и потрогал языком больной зуб — нижний, крайний, с правой стороны. Куксов лег на бок, прижался щекой к теплой подушке, полежал минут пять — боль не утихала. Поворочался немного, перелез через жену, сунул ноги в шлепанцы и пошел на кухню. «Анальгину, что ль, выпить?» — подумал там. Выпил, походил немного, налил в грелку горячей воды, посмотрел время — было три — и отправился спать.

Заснуть Куксов так и не смог. «Сегодня же выдерну!» — уже одеваясь, мстительно подумал он, и от этой мысли стало немного легче. Куксов вспомнил вдруг, как вот так же мучился недавно Федор Хабибуллович, начальник, и каким вниманием был окружен он тогда. Чуть ли не каждую минуту кто-нибудь заходил в кабинет вроде по делу, сочувствовал и давал верные советы. Одни считали, что без удаления тут не обойтись, другие, наоборот, предостерегали от поспешного шага. В конце концов Федор Хабибуллович сам решил: рвать! Он пошел в поликлинику и спустя час пришел без зуба. Почти стихийно все собрались в кабинете, как по случаю дня рождения, и Федор Хабибуллович с усталой улыбкой отвечал на вопросы: как тащили зуб, большой ли был корень и так далее.

От этих воспоминаний Куксову сделалось легко и приятно. Он даже подумал с каким-то ликованием, что у начальника болел всего-навсего второй или третий зуб, а тут — восьмой! Куксов представил, как все станут жалеть его, расспрашивать, как женщины будут охать и ахать, когда он вернется от врача. «Путевку в месткоме, может, куда дадут», — размышлял Куксов и с этой мыслью и возобновившейся болью пошел в поликлинику. Его записали только на одиннадцать, и он отправился на работу.

В коридоре первым встретился Насеткин. Куксов постарался придать своему лицу как можно более мученическое выражение, но Насеткин, кивнув, прошел мимо.

В комнате, где было рабочее место Куксова, на него никто не обратил внимания. Куксов не выдержал и сказал, ни к кому не обращаясь:

— Зуб ноет, восьмой... Хоть на стенку лезь!

— Это бывает, — откликнулся Тимохеев. — Кстати, сосед мой стенку купил, полированную, за восемьсот рублей, и никак собрать не может. Восьмой день. Вот делают!..

Куксову хотелось сочувствия, и он снова начал:

— Помните, у Федора Хабибулловича как болел!.. И всего-то передний, а у меня восьмой...

— Ноги, наверное, промочили, — сказала Шлыкова, работающая пенсионерка. — Вот раньше мужчины в калошах ходили. А нынче, видите ли, немодно. Да и вообще сейчас не мода, а черт знает что такое. Вы посмотрите на эту выдру...

Куксов вышел в коридор. Оттого, что никого его зуб не интересовал, стало совсем невмоготу. Неожиданно появился Супонцев. Куксов обрадовался — можно было пошутить: это, мол, из-за тебя, Супонцев, такие муки...

— Чего кислый? — спросил Супонцев. — Дай трояк до первого.

Куксов с готовностью дал три рубля и хотел уж было начать шутить, но Супонцев взял деньги и пошел.

Куксов открыл дверь к начальнику.

— Я, Федор Хабибуллович, зуб пойду дергать к одиннадцати, меня часик не будет. Вы ведь тогда тоже за час управились? У вас, правда, передний болел, а у меня восьмой...

— Идите, идите, не беспокойтесь, — сказал Федор Хабибуллович. — Сколько надо, столько и удаляйте: час, два...

Зуб тащили долго и мучительно. Куксов старался запомнить все подробности на тот случай, если на работе все-таки будут расспрашивать, — у него еще теплилась такая надежда. Но когда Куксов вернулся из поликлиники, никто и не заметил, что он уходил. Тимохеев, правда, спросил, не в магазин ли он бегал. У Куксова даже мелькнула мысль, что жертва принесена напрасно, но он тут же спохватился, что никакая это не жертва, для себя же зуб удалял, и успокоился.

Ночью Куксову снова приснился Супонцев: появился он так же неожиданно и, как сразу было видно, с намерением съездить по зубам. Куксов увернулся и, в свою очередь, стукнул его...

Утром на работе Куксов увидел Супонцева. Тот ходил по коридору и держался за щеку. «Отдаст трешницу первого или нет?» — подумал Куксов и толкнул дверь в свою комнату.

г. Тамбов.

ДО ЖИВОГО ДЕЛА РУКИ НЕ ДОХОДЯТ...

Рисунок Е. ГУРОВА.

— Нам удалось на пять процентов механизировать работы в овощеводстве!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

А ПОДАТЬ СЮДА ЛЯПКИНА-ТЯПКИНА?

ПОЗВОЛЬТЕ ОГОНЬКА!

Когда тов. Прокопенко из г. Ленинск-Кузнецкого купил коробок спичек Бийской фабрики, он в полной мере осознал, как нелегко приходилось нашим предкам в смысле добычи огня. Видимо, бийские изготовители смутно представляют себе, для чего нужны спички. Во всяком случае, их спички не зажигаются. А если вдруг зажигаются, того и гляди, можно нанести травму себе или тому, кто окажется поблизости. Так что наш читатель вообще зарекся пользоваться этими спичками.

Многokrатно пробовал добыть огонь при помощи спичек фабрики «Ревпуть» (ст. Злынка) Б. Лавриненко из Днепропетровска. После сорока шести попыток он бросил коробок на пол и обессиленно простонал: «Чтобы вы сгорели!» Но это пожелание, естественно, не сбылось.

По мнению одессита Г. Пирховского, спички, изготовленные в г. Борисове, годятся разве на то, чтобы разжечь холодную ярь в сердцах тех, кто ими пользуется.

Хотя Г. Крапивину (г. Тула) иногда все же и удается прикурить при помощи спичек калужского «Гиганта», но, пишет он, куда надежнее добывать огонь трением. А сил и времени уйдет немногим больше.

Судя по сообщениям В. Бугая (Тюменская область) и А. Дегтярева (г. Алма-Ата), видимо, еще не вполне освоили спичечное производство Барнаульская и Туринская фабрики. Во всяком случае, их продукция нередко отличается огнеупорством.

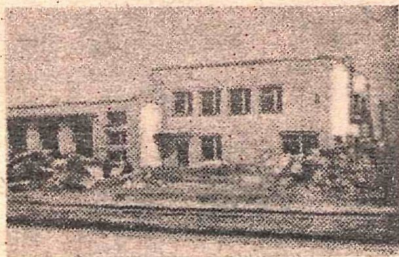
Похоже, секрет изготовления зажигающихся спичек кое-где утерян. Но вот тов. Соловьева из г. Устинова пишет, что, хотя спички, выпускаемые фабрикой «Белка» (г. Слободск), обычным способом не зажигаются, она тем не менее нашла выход. Если сложить две спички вместе, если действовать хладнокровно и методично, если... В общем, ей удается иногда их зажечь. Так что кое-какие сдвиги уже есть.

Но, видимо, все же переоценили мы достижения в данной области. Рано успокоились. Не наладить ли некоторым спичеч-

ным фабрикам производство палочек для добывания огня трением? Это попроще, авось легче пойдет.

С. БОВЫКИНА.

КОЗЫ, КУРОЧКА И РАСПИВОЧНАЯ

Это пока еще относительно симпатичное здание вокзала на станции Туган появилось лет десять назад. Какое-то время оно тихо пустовало. Затем на новом вокзале появились граждане с чемоданами, очень похожие на пассажиров. Но билетов у них не было, и на проходящие поезда они не обращали внимания.

Из вокзала послышался треск. Граждане с чемоданами выламывали разные полезные вещи (батареи, трубы, рамы, двери и т.д.), которые им были нужны в хозяйстве. Некоторые даже покусились на разборку стен.

Когда выламывать стало нечего и хозяйственные граждане исчезли, помещение вокзала заняли другие обитатели. На первом этаже гуляют козы с козликами, какая-то пеструшка снесла яички. А со второго этажа доносится протяжное: «Ах, куда же вы торопитесь, куда? Поезда, поезда...» Этот вопрос, остающийся без ответа, звучит под аккомпанемент разливаемой из бутылки жидкости. Словом, второй этаж превратился в распивочную.

Почему же давно построенный вокзал так и не стал вокзалом? А не подключили к нему отопление и прочие коммуникации. И когда это будет сделано — даже руководителям Тайгинского отделения Кемеровской железной дороги неизвестно.

И. СКОРОБОГАТОВА.

— На новоселье?
— Угадал!

Рисунок
М. ФЕДОРОВА.

Мне часто говорила мать,
Сейчас я повторить хочу:
— Чем темноту, сынок, ругать,
Не лучше ли зажечь свечу?

Живота не жаль мне своего.
В рукопашной даже дрался, было...
Но признаюсь, что страшней всего
Мне удар, что вдруг наносят с тыла.

Сделал быстро, да плохо.
То, что быстро, забудут,
То, что плохо, со вздохом
Долго чувствовать будут!

Когда я вижу вдруг:
Лишь стоит нам явиться,
Бросает в дрожь, в испуг
Собаку или птицу,

Алексей МАРКОВ

КВАРТЫ

Спешат, летят скорей,
Чтобы укрыться где-то,—
Мне стыдно за людей.
Нам оправданья нету!

Чудеса встречал такие я
В жизни за прошедшие полвека...

Некто пожалеет муравья,
Но... легко затопчет человека!

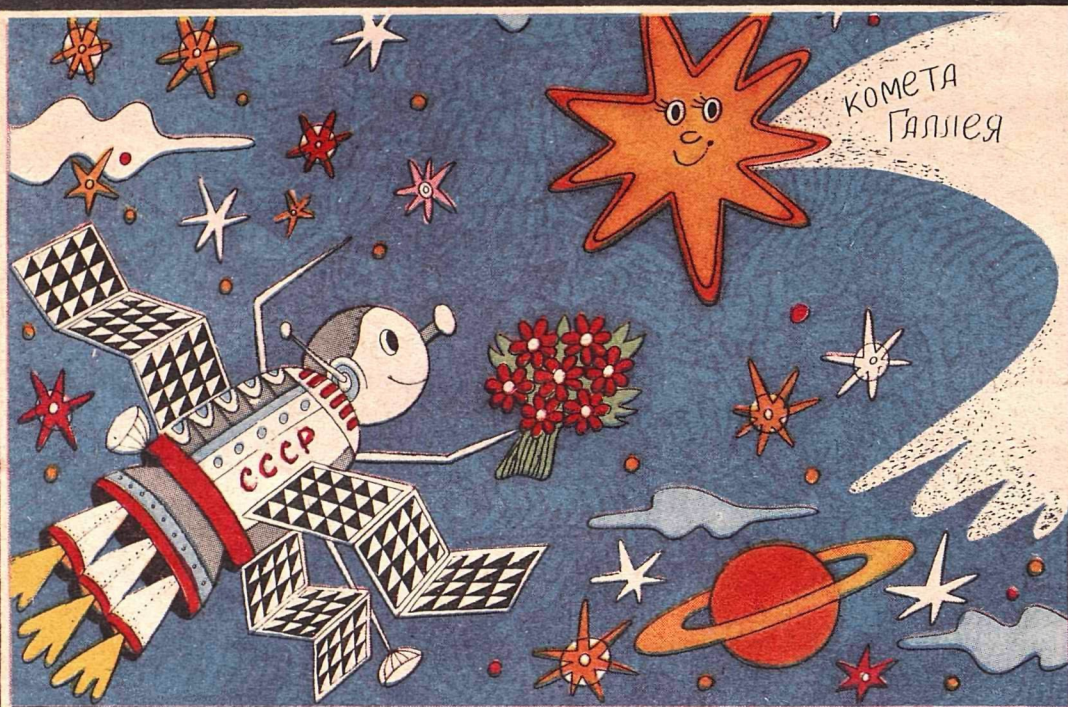
И чего он там стыдится,
Этот юный лести гений?
Чем сгибаться в поясище,
Встал бы сразу на колени!

— Вон идите! — говорил
В старину служебный хам.
Нынче скажет, прост и мил:
— Приходите завтра к нам.

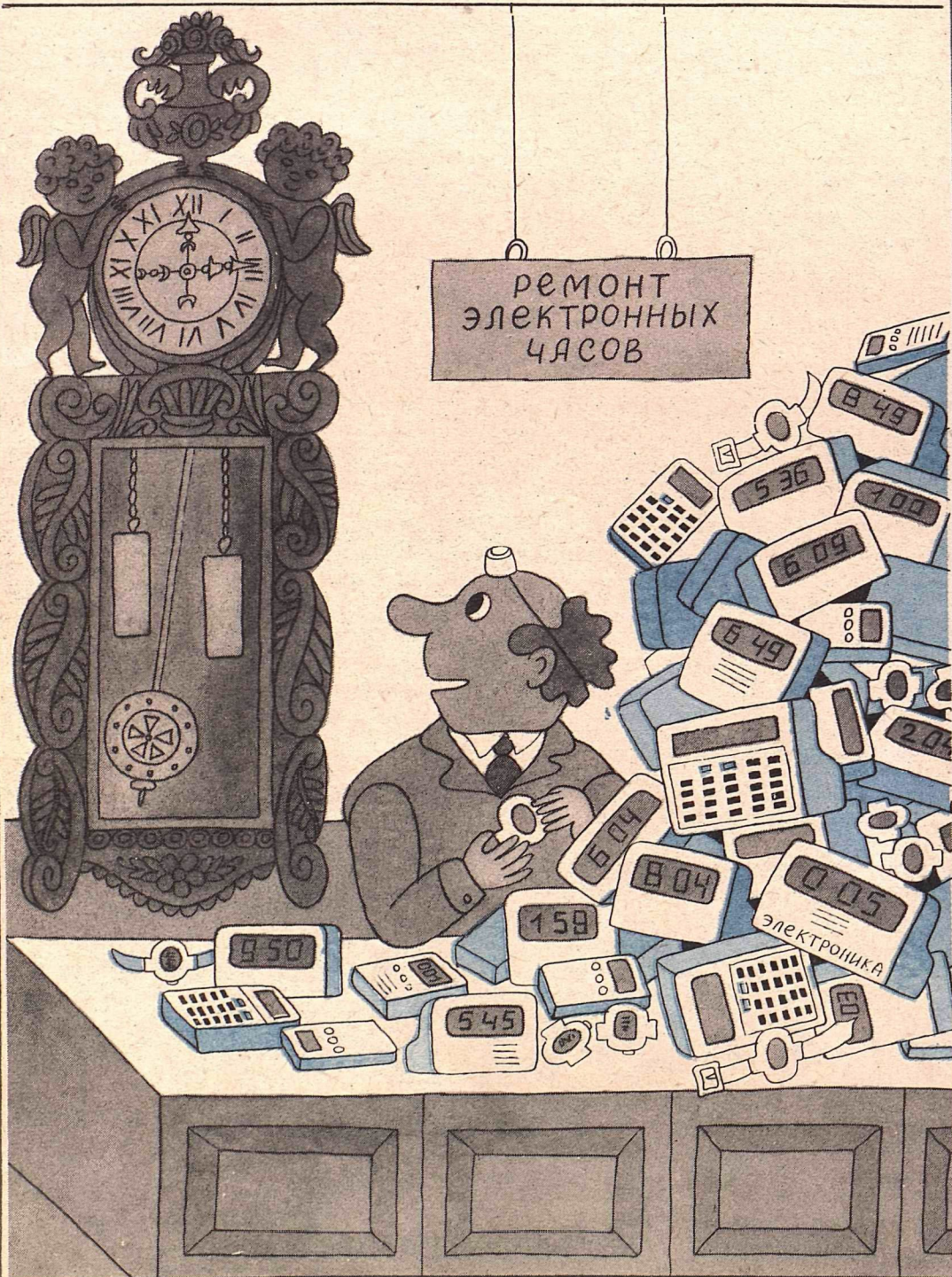
И даже шкура львиная
Стервятнику страшна.
Тропой обходит длинную,
Топорщится спина!

Бадья наполнена водою,
Излишек льется через край!
Кто полон собственной бедою,
Другим в беде не помощь, знай!

Вы такое слышали
едва ли:
«Куй железо, пока
не украли!»

«И наше первое свидание пускай пройдет на высоте».

«Еще идут старинные часы...»

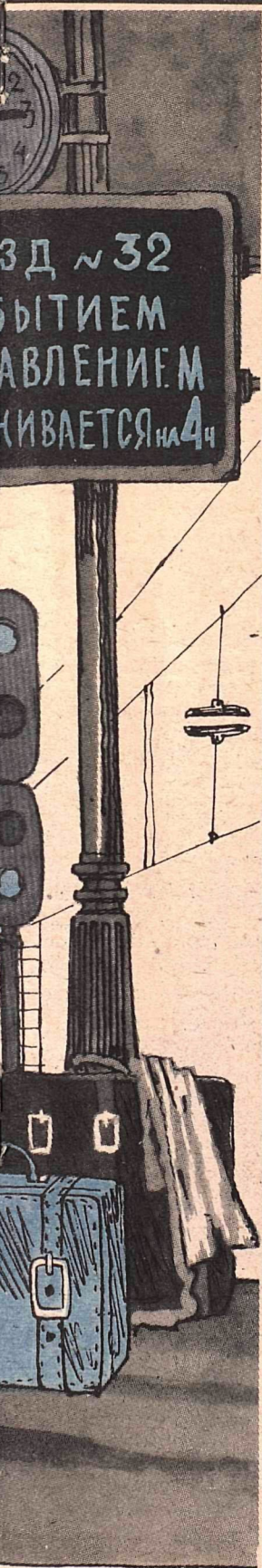
Рисунки Л. ФИЛИПОВОЙ.

КРОКОДИЛЬС
 КОЖА
 ПО ЗАЯВКАМ ЧИТА

«А парень с милой девушкой никак не рас

СКИЙ М АТЕЛЕЙ

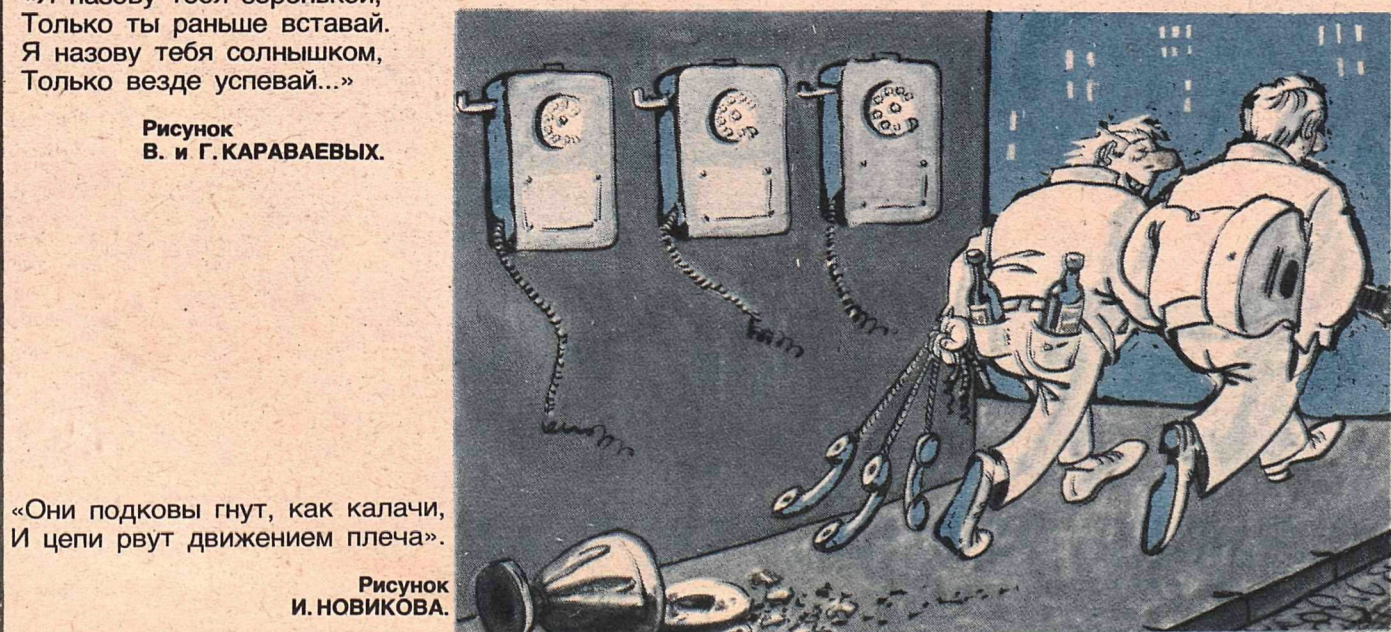

«...прощается».
Рисунок М. ПЕТРОВА.

«Я назову тебя зоренькой,
Только ты раньше вставай.
Я назову тебя солнышком,
Только везде успевай...»

Рисунок
В. и Г. КАРАВАЕВЫХ.

«Они подковы гнут, как калачи,
И цепи рвут движением плеча».

Рисунок
И. НОВИКОВА.

Официальный Токио в лице министра иностранных дел Янии С. Абэ фактически выразил согласие на проведение американскими самолетами F-16 специальных учений с применением тренировочных ядерных бомб на японской территории. Тем самым в угоду милитаристским амбициям Вашингтона японские правящие круги проявляют готовность поступиться безядерными принципами, пойти на ущемление суверенитета своей страны.

Рисунок Н. МАРКОВОЙ.

Средь бела дня на Бродвее

Американцы любят стандарты. Если это закусочная фирмы «Рой-Роджерс», то все они повсюду одинаковы — в Вашингтоне, Филадельфии или в Нью-Йорке. Та же планировка, те же красно-желтые столы и стулья, те же красные куртки подавальщиц, проворно спующих вдоль стойки самообслуживания. Но в «Рой-Роджерсе» на Бродвее что-то было не так. Что? Сел с подносом, огляделся. Ага, вот в чем дело: вооруженная охрана. В других местах пока обходятся без нее. Здесь меж столов прохаживается дюжий детектив со значком частного агентства безопасности. Только этим значком и отличается он от обычного полицейского. Пистолет, дубинка, наручники — все на месте.

— Работенки хватает? — отбиваюсь на вопрос, когда дубинка кольхнула перед моим носом.

— Еще как! — охотно отвечает страж. — Это же Таймс-сквер!

Площадь Таймс-сквер, о которой столько писано-переписано репортерами и писателями, по сути дела, не площадь вовсе, а тесный треугольник, образованный пересечением кривого Бродвея и прямой, как стрела, 7-й авеню. У ньюйоркцев она известна тем, что сюда стекаются многотысячные толпы в ночь под Новый год. В обычное время здесь с утра до глубокой ночи гудит людская толчея. Ошарашенно оглядываются по сторонам иностранные туристы. Валяются пьяные. Как тени, движутся наркоманы. Пристают к прохожим размалеванные девицы. Кричат в мегафоны о любви к всевышнему самозванные пророки.

Выхожу из «Рой-Роджерса» на тротуар. Телефон-автомат наводит на мысль позвонить по делу. Автоматы здесь без будок, и, пока набираешь номер, тебя все время толкает в спину хаотично движущаяся толпа. Не успел нажать кнопку последней цифры, как раздается какой-то вопль. Оборачиваюсь: из

СОЛО

закусочной стремглав выбегает знакомый детектив с пистолетом в руке. Вилля между машин, на другую сторону улицы несется человек в кожанке. Почему не бежит за ним детектив? Вот в чем дело: на противоположном тротуаре беглеца поджидает полицейский. Чуть присев, обеими вытянутыми руками, прямо как в кинобоевике, направил пистолет в сторону виновника суматохи.

— Стой! Стреляю!

Раздается выстрел. Но беглец еще на что-то надеется. Он резко поворачивает влево и бежит против движения, ловко используя едва заметный просвет между рядами автомобилей. Параллельно ему с двух сторон по тротуарам бегут полицейский и детектив. Снова выстрел. Парень останавливается и поднимает руки. Из правой ладони на асфальт падает пистолет.

— Из-за чего сыр-бор? — спрашиваю возвратившегося детектива.

— Пытался ограбить старуху. Средь бела дня на людях. Ну и ловкач!

Немного статистики

Патрик Мэрфи был некогда комиссаром полиции Нью-Йорка. Теперь он на пенсии. Возглавляет «Фонд полиции», нечто вроде профсоюза бывших блюстителей порядка, и в последнее время иногда берется за перо. На днях Мэрфи выступил в газете «Нью-Йорк таймс» с рецензией на книгу журналиста Дж. Андерсона «Пистолет в жизни Америки». «В

Нашлись политики, готовые оправдать эсэсовских головорезов, более того — отдать им почести.

— Быстренько мой мундир! Президент Соединенных Штатов прибыл в Битбург, чтобы поблагодарить нас за те жертвы, которые мы принесли во имя наших идеалов.

«Ойленшпигель» (ГДР)

НА ПИСТОЛТЕ

А. РЕПИН, корреспондент газеты «Труд»
в Вашингтоне,— специально для «Крокодила»

первый год моей службы на посту комиссара,— вспоминает Мэрфи,— я десять раз был на похоронах полицейских, погибших на посту. Восемь были убиты пулями из незарегистрированных пистолетов». Личный арсенал американцев, как сообщает Андерсон, насчитывает сегодня 200 миллионов единиц разного огнестрельного оружия, в том числе 60 миллионов пистолетов. Если в 60-х годах один пистолет продавался в США в среднем каждые 24 секунды, то сейчас за то же время продаются два. На пистолеты приходится 60 процентов всех убийств, а их теперь совершается по 20 тысяч в год.

«Стреляют не пистолеты, а люди»,— без конца твердит «Винтовочная ассоциация», представляющая в Вашингтоне фирмы—производители оружия. «Ношение оружия—наше конституционное право!»— кричат в конгрессе ее лоббисты. И никакие протесты, никакая статистика не в силах преодолеть эту пропистолетную, как ее называют, кампанию. Потонул в этом хоре и голос бывшего полицейского комиссара Мэрфи, который считает, что носить оружие могут лишь полицейские, частные детективы, военные да кое-кто из бизнесменов, имеющих основание опасаться за свою жизнь. «Нет причин разрешать владение оружием людям за пределами этого круга»,— заявляет Мэрфи.

Такой точки зрения придерживаются многие американцы, но далеко не все. Пистолет стал неотъемлемым атрибутом американского образа жизни. Примеров сколько угодно.

Стреляй — прославишься

«День, когда я стрелял в президента»— так называется книга, которую пишет Джон Хинкли, покушавшийся на Рейгана в марте 1981 года. Богатые родители сумели устроить ему через адвокатов вполне сносную жизнь в психиатрической лечебнице, где их отпрыск проявляет себя вполне здоровым, типичным американцем: делает деньги на откровениях о собственном преступлении. За четвертую часть будущего гонорара ему помогает писатель Джордж Кариози. Через него в прессу то и дело попадает информация о ходе работы над рукописью. Заодно печатаются фотографии Хинкли, Кариози и тяжело раненного президента.

Знаменитостью под стать голливудской кинозвезде стал нью-йоркский блюститель «конституционного права носить оружие» Бернхард Гётц. Осенью прошлого года он открыл пальбу в нью-йоркском метро и ранил четверых молодых негров. С тех пор Гётц фигурирует не иначе как «бдительный стрелок». Не проходит дня, чтобы телевидение не показало его или его адвокатов, чтобы газеты не цитировали его высказывания или не интервьюировали обожателей «бдительного стрелка», демонстрирующих свое почтение к Гётцу надписями на кепках, рубашках и куртках.

«Споем хвалу пистолету!»

Затерявшийся в пределах штата Иллинойс городок Горвилл нашел наконец способ прославиться на всю Америку. Известность ему принесло решение местных властей, которые обязали всех жителей Горвилла носить при себе пистолеты, винтовки, карабины, автоматы, а кто сможет—и пулеметы. В общем, что угодно. За неуважение к приказу мэра Гарри Вона следует административное наказание: дом строптивного гражданина пикетируется вооруженными согражданами.

— Мы отстаиваем свое конституционное право носить оружие,— заявляет мэр.

Точно такую же мотивировку привела калифорнийская гражданка миссис Хьюберти, когда потребовала передать на память «о погибшем сыне» его арсенал—автомат, кара-

бин и пистолет. Полиция пока что раздумывает, вернуть ли ей эти вещественные доказательства нашедшего прошлым летом преступления. Сын миссис Хьюберти не кто иной, как тот самый Джеймс Хьюберти, который в канун летней Олимпиады в Лос-Анджелесе устроил кровавую бойню в закуской Макдональда, убив 21 и ранив 89 человек.

«Оружие мне нужно для личной безопасности. Это мое конституционное право»,— заявляет мамаша.

Вариации на пистолетно-автоматную тему повторяются в самой неожиданной аранжировке. В Голливуде, к примеру, фирма «Рейдж мюзик» («рейдж»—это раж, в который должны входить клиенты фирмы от ее мюзик, то бишь музыки) выпустила долгоиграющую пластинку под названием «Споем хвалу пистолету!» И поют, и воспевают.

Названия песен комментариев не требуют: «Спасибо тебе, «Смит и Вессон», «Женщина с пистолетом», «Не бойся собаки, стреляй в ее владельца». А гвоздь программы—баллада «Америка родилась с пистолетом в руке».

А раз так—слава поклонникам пистолета! Баскетбольный тренер Джордж Рэвелинг укорял спортсменов-студентов так: «Не понимаю молодых людей, не проявлявших рвения попасть на Олимпиаду. Это единственный случай, когда молодые американцы могли представлять Америку без винтовки наперевес». Все остальные «случаи», надо полагать,—это Гренада, Сальвадор, Гондурас, Ближний Восток, военные базы и флоты США за тридцать земель от Америки.

Стрелять так стрелять! Журнал «Солджер оф форчун» из номера в номер публикует рекламные объявления Американской академии легкого огнестрельного оружия. Гони 225 долларов, и за два дня тебя научат «где-то в кустах под Лос-Анджелесом» стрелять по недвижимым и движущимся целям. Пистолеты и патроны клиента. За 375 долларов и тоже за два дня «в районе Финикса, штат Аризона» можно пройти курс обращения «со специальным оружием» (боевой карабин, автомат). «Эксперт с мировым

именем Чак Тейлор,— гласит реклама,— лично руководит занятиями, которые проводят опытные инструкторы его академии».

А уж кто умеет стрелять, тому предлагается кое-что посolidнее. Вот еще объявление из того же журнала: «Требуются ветераны вьетнамской войны с шестилетним стажем. Предпочтительно летчики и морские пехотинцы. Работа за границей. Заявления рассматриваются строго конфиденциально. Писать по адресу: Пало-Альто, Калифорния, почтовый ящик 94303».

...По пути из Нью-Йорка в Вашингтон останавливаюсь на обочине из-за того, что вдруг перегрелся мотор. Включаю мигалки. Вскоре появляется патрульная машина дорожной полиции. Выходит из машины? Ни-ни! Полицейского не нервировать! Он и так подходит, расстегивая кобуру. С рукой на пистолетной рукоятке, остановившись чуть позади водительского места, то есть у меня за спиной, начинает выяснять, в чем дело. Успокаивается и даже предлагает помочь. Когда все налаживается и мотор снова урчит в положенном тоне, спрашиваю, к какой ли машине он подходит с такой опаской.

— К каждой. Это правило. Иначе тут никак нельзя.

Рисунок М. АБРАМОВА.

БИТВА В ПУТИ

Этот опасный порок называют по-всякому: пережиток прошлого, вредный обычай, аморальная привычка и так далее в том же негодующем тоне.

Но что имеют в виду?

Клеймом позора и общественного презрения всегда метили уже давно известных на всю окрестность горького пьянчугу, спившегося с круга забулдыгу, «непрорыхающего» алкаша. И опасным пороком привыкли считать уж самую мерзкую крайность: застолье до беспамятства, возлияние до положения риз, запой «по-черному».

Ну, а «просто выпимший» был объектом незлобивых шуток, снисходительной иронии, дружного смеха. И не только в натуральном, так сказать, виде, но и в тысячах анекдотов, юмористических рисунков, эстрадных сенок, на театральных подмостках и киноэкранах... Под здоровый общий хохот

«просто выпимший» пошатывался, куражился, плел несусветицу и попадал в разные дурацкие положения на потеху публике.

Человечество веселилось при виде своего же homo sapiens, человека разумного, внезапно потерявшего разум. Пусть даже и ненадолго.

Между тем мнимая комедия рано или поздно, но неотвратимо обращалась в настоящую трагедию для «просто выпимшего» и его семьи, а сам он — в предмет гневных отповедей или брезгливой заботы для окружающих.

Так вот где таилась погибель его?.. В первой рюмке, в развеселом дружеском застолье, а потом и в торопливом «на троих» у ближнего гастронома? Разве такое «невинное», «умеренное» питье может довести человека до ежедневного сокрушительного самоотравления алкоголем?

В решениях партии и правительства о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма на этот (все еще «дискуссионный» для некоторых) вопрос дан категоричный ответ: да!

И в этом, то есть в профилактике пьянства, — корень всей борьбы против зеленого змия и его поклонников. Вовремя пресечь употребление спиртного — значит перекрыть пути к злоупотреблению им.

Иначе один шаг до того состояния, в которое впадают «герои» нашей антиалкогольной рубрики.

В. ВИТАЛЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

— Ну, чего уставилась, а? Да, выпил я чуток — и что же? Я ведь человек, царь природы, а какие есть у меня радости? Только и слышишь: бездельник, дескать, пьянь... Жинка законная — туда же: пять лет назад в ЛТП упрянула... А может, я от одиночества пью... Оттого, что душу излить некому... П-понимаешь?..

Яков Бевзо, рабочий свинокмплекса колхоза имени Жданова, икнул и выжидающе посмотрел на собеседницу.

— Хрю-хрю... — после паузы ответила собеседница, свиноматка по кличке Легенда. Она была голодна и косила глазами в угол свинарника на тележку с аппетитными отрубями.

— Ничего ты не понимаешь! — продолжал Бевзо. — Тебе бы только жрать... А по мне, так можно и без закуски... Вот из принципа не дам тебе отрубей... Из принципа!

Задуманная эта беседа была прервана появлением в свинарнике ветфельдшера Л. М. Мельника.

— Ты что же это, Яков, над животными измываешься? — сурово осведомился он. — Опять с утра глаза залил? Почему корм пороссятам не выдал? И не подмел почему помещение? Развел тут, понимаешь, форменный свинарник!

— Молчать! — взревел Бевзо. — Чего разорался? Разговор у нас с Легендой насчет продуктивности, понял?

Ветфельдшер ухватил Бевзо за рукав некогда белого халата.

— Иди работать, алкаш несчастный!

Мельник ржал пальцы, и Бевзо, пошатнувшись, приземлился на четыре точки, затем по-рачьей попятился в сторону и, набрав дистанцию безопасности, закричал:

— Я тебе это припомню! Ты у меня еще поплачешь, лекарь свинячий!

С этими словами Бевзо выскочил из свинарника и нетвердой рысцой припустил к магазину. Фельдшер в сердцах сплюнул и принялся раздавать корм пороссятам и свиноматкам.

А Бевзо, крепко обидевшийся на фельдшера, как приложился к бутылке, так и не просыхал две недели. А когда просох одним январским утром, обида нахлынула с новой силой.

Бевзо нашарил под кроватью не допитую вчера чекушку и сделал несколько судорожных глотков. Стало легче. В голове некормленными пороссятами зашевелились мысли. Мыслей было две: где взять еще выпивки и как отомстить фельдшеру?

Кряхтя, он поднялся с постели, начал обшаривать дом в поисках если не спиртного, то хотя бы таких его заменителей, как шампунь, одеколон или лак для ногтей. Задача была не из легких: бдительная супруга Якова все бытовые жидкости вплоть до уксусной эссенции хранила в кладовой под замком.

Обреченно подергав дверь кладовой, Бевзо перенес поиски в надворный сарайчик, где хранились дрова. Под потолком сарайчика была устроена полочка. Взглянув на полочку, Бевзо вскричал: «Э-э!..» — и хлопнул себя пятерней по лбу. Наверное, он хотел крикнуть: «Эврика!», но не смог.

На полочке стояла большая рюмка, в которой нечто белело. К рюмочному боку была приклеена бумажка с какой-то надписью. «Яд! Фосфид цинка», — с натугой прочел он.

Бевзо припомнил, что несколько лет назад жена решила травить в доме мышей и командировала его в соседнее село Маркуши, где у знакомого фельдшера он разжился некоторым количеством ядовитого порошка. Когда с грызунами было покончено, осталось еще довольно много адского снадобья.

«Ежели от этой отравы подошли мыши и даже околел старый домашний кот Витек, случайно лизнувший порошок, то почему бы не всыпать его в корм колхозным свиньям? Отбросят свиные копытца, а спросят с кого? С Мельника. Недоглядел, скажут, и потому плати, фельдшер, штраф!»

Конечно, будь Бевзо в тот момент трезвым, вряд ли решился бы он осуществить свой замысел. Но он был, что называется, на взводе — в том состоянии, когда тянет на подвиги...

У входа на свинокмплекс мстителя остановил зав. свинофермой А. Т. Яценко.

— Явился — не заплылся, — поприветствовал он Якова. — Что же так мало прогулял, две недели всего? Не иначе в лесу кто-то сдох...

— Ну, положим, еще пока не сдох, — ответил Бевзо. — И не радуйся понапрасну: работать я не буду. А иду я на склад с кладовщиком погутарить.

Отодвинув начальника в сторону, Бевзо вошел в маточник № 1. Никого из рабочих поблизости не было. Свиноматки и пороссята только что получили корм и деловито тыкались пятачками в наполненные кормушки. На Бевзо они не обратили ни малейшего внимания.

— Ничего, ничего, скоро узнаете, кто такой Бевзо, — бормотал Яков, обходя кормушки, и методично всыпал в каждую порошок из рюмки. — Жрите на здоровье!

Закончив обход помещения, мститель направился в маточник № 2, где также произвел раздачу яда...

Результаты не заставили себя долго ждать. На следующее утро свинарка О. Г. Наенко, подметая в маточнике № 1, увидела лежащих неподвижно пороссят. У нее закружилась голова — и не только от этого зрелища, но и от едкого запаха, исходившего от кормушек.

В колхозе была объявлена тревога. Усилиями многих людей, в первую очередь ветфельдшера Мельника, удалось спасти от гибели всех свиней, кроме тех двадцати четырех, что околели за ночь...

Работники милиции вывели из дома похмельного и вялого Бевзо. Он и не думал отпираться. Не без некоторой гордости демонстрировал он следователю, как вошел в свинарник, куда насыпал яд, где выбросил опустевшую рюмку. Впервые за много лет он стал центром внимания. Его даже фотографировали.

Эти фотографии были приобщены в качестве доказательств к уголовному делу, которое показали мне в Бердичевской районной прокуратуре. На одной из них мститель запечатлен на фоне околелых пороссят. И я подумал, что под этой фотографией вполне можно поставить подпись «Натюрморт с рюмкой». Ведь «натюрморт» — значит «мертвая натура», а натура на этом фото действительно мертва. И даже сам Яков Бевзо смотрит в объектив пустым, остановившимся взором. Глаза его, лишенные проблеска мысли, мертвы и делают его похожим на некий неодушевленный предмет в ватнике и ушанке.

Ну, а где же рюмка? На фотографии ее нет, но она незримо присутствует за кадром. Рюмка с отравой. Не с фосфидом цинка, а с ядом не менее опасным — водкой.

КРИВАЯ ВЫРАБОТКИ

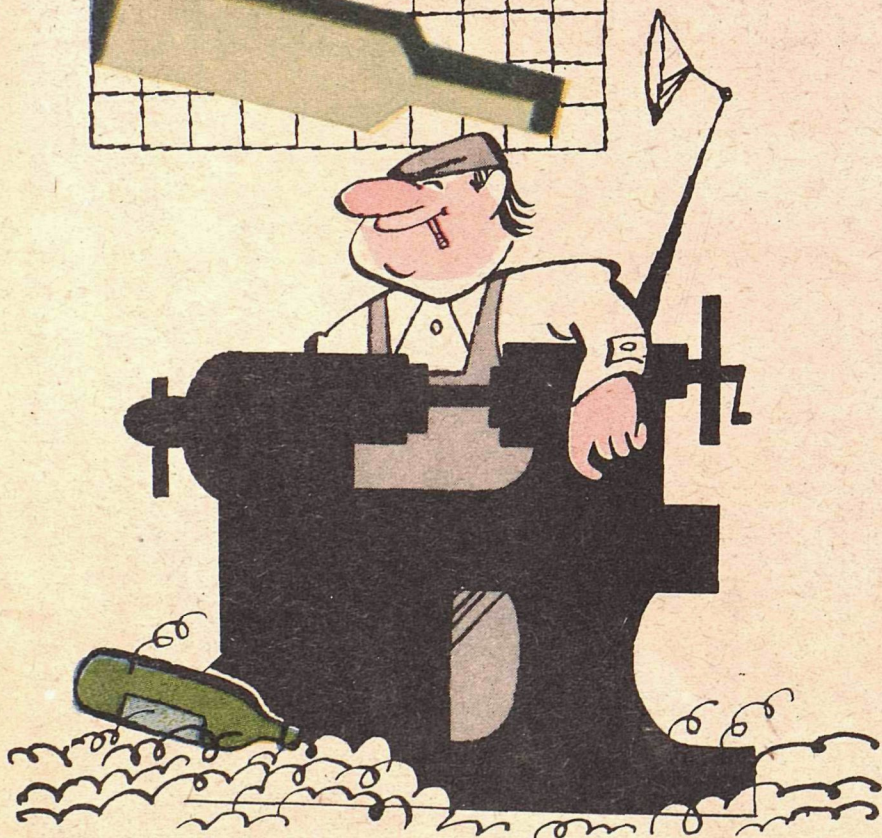
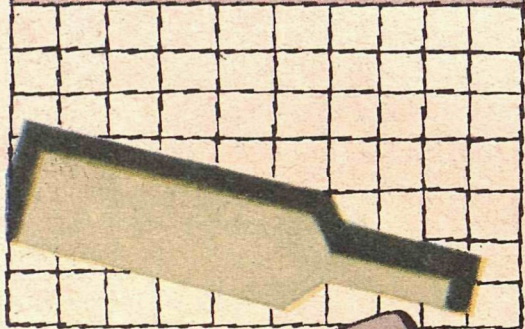

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Житомирская область.

Я считаю, с пьянством надо бороться. И не последнюю роль в этой борьбе играет искусство. Вот и наш культорг Кузьмич вваливается на днях в раздевалку и говорит:

— После работы—культпоход в музей. Будем бороться с пьянством.

Зуев ему объясняет:

— Чего мы, туристы, по музеям околачиваться? После работы положено отдыхать от борьбы с пьянством!

А Кузьмич ему:

— Нет, черт кучерявый! Ты у меня в музей пошлепаешь—повышать свой низкий культурный уровень.

В общем, после работы мы все как один вышли в музей. Ну, разделись, конечно. Закурили. Кузьмич говорит:

— Покурите—не расходитесь. Еще экскурсовод, наверное, будет. Изучайте пока эту картину.

Смотрим—картина над урной. Изображает пламя. Сбоку спички пририсованы. И девочка ревет. Очень живописно изображено.

Тут экскурсовод подошел—девушка. Поднялись мы наверх. Стали полотна просматривать.

На одном полотне старинная машина с пацаном зафиксирована.

Константин МЕЛИХАН

Рассказ

Зуев спрашивает:

— А чего это у них тарелки на голове? Они чего, пьяные?

— Не задавай девушке глупых вопросов!—говорит Кузьмич.—Раз тарелки на голове, значит, там им и место. Может, это художник пьяный был.

Эта девушка очки сняла и говорит:

— Вопрос поставлен интересно. Над головой мадонны, как и младенца, нимб—символ святости.

Мы, конечно, молчим, про себя смеемся: не хотим девушку смущать. Перешли к следующей картине.

Девушка говорит:

— Картина называется «Завтрак крестьянина». Тяжела была крестьянская доля. От зари до зари работал крестьянин в поте лица. Вот и сейчас он выпил бутылку самодельной наливки и, доев кусок черного хлеба, на целый день уйдет в поле...

Зуев говорит:

— А мне кажется, в бутылке маленько осталось.

Кузьмич его в бок толкает: чего, мол, экскурсоводку с мыслью сбиваешь?

Экскурсоводка говорит:

— А эта картина принадлежит кисти неизвестного художника. Называется «Натюрморт».

— Как живой!—говорит Зуев.—Мы таким натюрмортом вчера закусьвали.

Экскурсоводка спокойно продолжает:

— Следующая картина—«Пир богов».

— Вот так боги!—говорит Зуев.—Десять бидонов укотрапутили! И тут терпение наше лопнуло.

— Все,—говорим,—Зуев! Поиздевался. Лети вниз и бери три по ноль семь. А мы уж до конца зала как-нибудь продержимся.

В общем, экскурсию мы в подворотне заканчивали. Зуев мне шейку правого бедра сломал. А Кузьмич бога крыл по-страшному. Через водосточную трубу.

Нет, с пьянством надо что-то делать. Может, музей к чертям закрыть? Или портреты исторических алкоголиков краской замазать? Только печень их пускай висит. Проспиртованная. Потому что великая она—эта сила искусства!

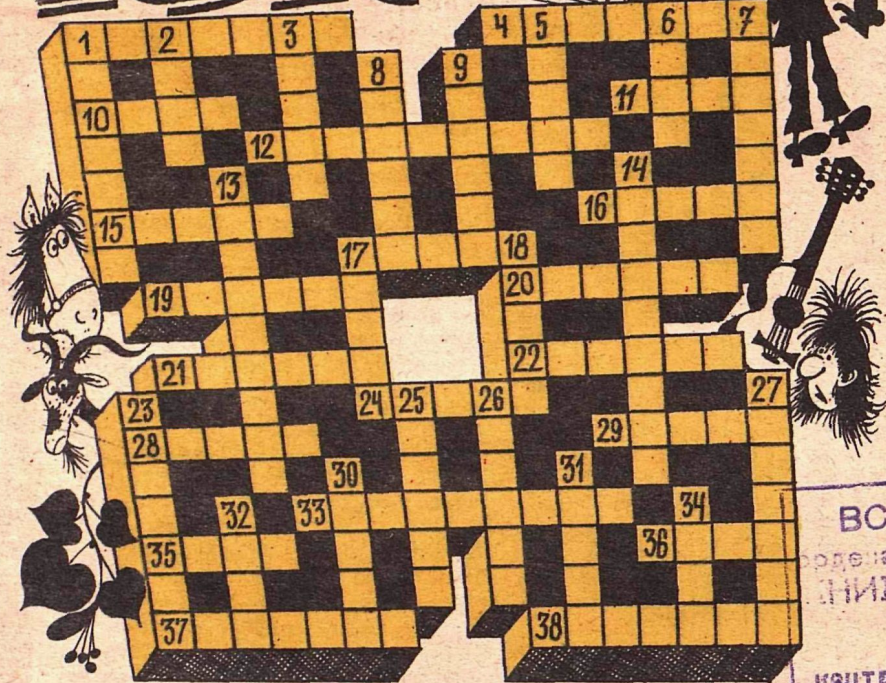
г. Ленинград.

— Мама, очнись! Волк двух братцев уже утащил!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА.

КВК

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Рельсы поперек дороги. 4. Сальтомортальщик. 10. Круг в подавленном состоянии. 11. Искусство, в котором поощряется семейственность. 12. Зайцевыводитель. 15. Переходная ступень от холостяка к мужу. 16. Желания покупателя, которые зачастую ставят торговлю в тупик. 17. Сеть, в которую попадают многие отдыхающие. 19. Спортсмен-ударник. 20. Оптимальный способ распутывания узлов. 21. Точка на карте, набитая сокровищами (пиратск.). 22. Обобщающее название супружеской пары. 24. «Решка» с тыла. 28. След чужой губной помады (семейн.). 29. Делимая часть неубитого медведя. 33. Специалист высокого полета. 35. Дерево, цветущее в конце отчетного года. 36. То, что легко пропадает при перевозках. 37. Эфирное создание. 38. Вблнение не выше пяти баллов.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. То, что легко случается с пунктом 36 этого кроссворда при перевозках. 2. Человек с обостренным чувством собственного достоинства. 3. Правило, писанное только для умных. 5. Существо, страдающее за чужие грехи. 6. Пляжный сквозняк. 7. Автошашист. 8. Струнно-ударный инструмент. 9. Процесс, в результате которого у ловкого портняжки вместо одного костюма получается два. 13. Скачки, на которых жокей обходится без лошади. 14. Спасательный круг утопающего в море знаний. 17. Мужской вариант прически «Конский хвост». 18. Массовое спортивное мероприятие, равное небольшому землетрясению. 23. Вид морской связи. 25. Огнетушитель (алкогольн.). 26. Кабинетная головомойка. 27. Казенный дом, выпадающий женщине и в ближней, и в дальней дороге. 30. Рассказ, прошедший испытание на растяжение. 31. Солдат, которого знают все генералы. 32. Самое полезное в жизни накопление. 34. Известный писатель-животновед.

Составил М. РОЖКОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 15

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Страдания. 8. Алкоголик. 9. Графиня. 13. Бездарь. 14. Гордыня. 15. Кроха. 17. Жаргон. 18. Промах. 19. Парсек. 21. Лосины. 24. Авошь. 26. Люстрин. 27. Минутка. 30. Таракан. 31. Ведомость. 32. Лилипутия.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Стрелец. 2. Паранджа. 3. Гидра. 4. Флинт. 5. Полудра. 6. Мигрень. 10. Фотокарточка. 11. Прогрессия. 12. Головастик. 15. Кнопка. 16. Апрель. 20. Астроном. 22. «Наутилус». 23. Людовед. 25. Акустик. 28. Карты. 29. Парис.

«На прогулку собак крупных и средних размеров следует выводить на поводке или в наморднике. А во избежание нарушения спокойствия жителей в ночное время лаять собакам на улице разрешается с 7 часов утра до 23 часов вечера».

Газета «Вестник», г. Владивосток.

«И в то же время потери рабочего времени за 1984 год возросли на 75 процентов за счет того, что предъявляется повышенная требовательность к пьяницам, прогульщикам».

Газета «Заря», г. Талдом.

Дорогой Крокодил! Эту рекламу плавленого сыра мы увидели в газете «Дагестанская неделя». Каемся, мы не поняли, при чем тут мыши. На наш недоуменный вопрос в редакции ответили, что даже мыши рады плавленому сыру. Ну, что ж, пожалуй, ответ более остроумный, чем сама реклама.

И. Исмаилов, Е. Семенов, Н. Горохова, г. Махачкала.

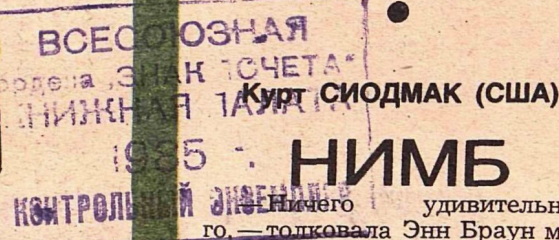
Гайдучик смотрел по телевизору хоккей и заснул.

— Вставай, Йозеф,— будит его жена.— Уже одиннадцать.

— Черт возьми,— вскакивает он.— В чью пользу?

— Почему мы сначала видим молнию, а потом слышим гром?

— Потому что глаза находятся впереди ушей, синьор учитель!

Курт СИОДМАК (США)

НИМБ

Ничего удивительного,— толковала Энн Браун мужу в номере отеля «Квиринале».— В Риме пропасть церквей. В одной из них ты и подцепил это сияние.

— Но я же не святой! — кричал Арт, пытаясь смахнуть с головы золотистое излучение в двенадцать дюймов шириной.— Я простой турист. А вдруг меня не пустят обратно в Штаты?

— М-да, нам не обойтись без консула,— решила Энн.

Американский вице-консул в Риме Гарри Мак-Вильямс был сама любезность.

— О'кей, мы вам поможем,— заверил он Арта.— Я поставлю в известность госдепартамент, и вас, возможно, направят с миссией в Сальвадор как символ святости наших намерений.

— Но может ли Арт в таком виде вернуться на работу в свою компанию «Эдисон»? — беспокоилась Энн.

— Почему нет? Компания определит его в отдел сбыта для рекламы готовой продукции. Насколько я осведомлен, всякие там нимбы в какой-то мере связаны с электричеством. А пока, Арт, я советую вам побольше грешить.

— Как это? — пролепетал нимбоносец.

— Очень просто. У вас довольно широкий выбор. Семь смертных грехов — Скупость, Лень, Похоть, Гордыня, Зависть, Чревуогodie и Гнев. Что-нибудь из этого набора непременно сработает, и вы освободитесь от ореола. Желаю удачи. Бай-бай!

— Из этого мерзкого ассортимента я предпочел бы Похоть,— признался жене Арт.— Пожалуй, загляну в веселый дом на вечерок. Пойми меня правильно, родная.

— Только через мой

— Мне кажется, что мясо недоварено,— говорит молодожжен жене.

— Не может быть! — восклицает она.— Я варила по рецепту. В нем сказано, что килограмм мяса надо варить час, а у меня было ровно полкило...

Три итальянца пили в железнодорожном баре кьянти. Заметив, что поезд отходит, они бросились за ним вдогонку. Двое ухитрились схватиться за поручни и влезли в вагон. Третий остался на шпалах и расхохотался. Подошедший полицейский поинтересовался причиной его веселья.

— Они меня провожали, синьор,— даваясь от смеха, произнес оставшийся.

труп! — запротестовала Энн.— Я бы на твоём месте предпочла Чревуогodie.

В ресторане «Тре скалини», что на Пьяцца Навоне, Арт добросовестно объелся деликатесами. Ему стало дурно, однако нимб от этого ничуть не поубавился, а воссиял ярче прежнего. Не помогли Арту ни Лень, ни Гордыня, ни Зависть.

— Как же мне наконец избавиться от нимба? — спросил в отчаянии Арт Бена Шварца, тоже туриста из Америки, с которым они оказались на одном этаже в гостинице.

— А зачем? — удивился Бен.— Ты можешь сделать на своем нимбе состояние, чудак. На тебя зритель валом поперет. Кто пожалеет пару долларов, чтобы взглянуть на неподдельного святого? Сеанс длится двадцать минут. Шесть тысяч долларов в час. Сорок восемь тысяч долларов в день! Кроме того, заключим контракт с телевизионщиками и покажем тебя всему миру. Арт, я вижу вокруг твоей головы не просто нимб, а мириады золотых долларов. Мы посадим тебя на золотой трон. Его окружают прекрасные девушки в образе ангелиц. А сколько ты дашь мне за идею и организацию этого шоу?

— Двадцать процентов.

— Тридцать три, Арт, не будь жмотом. Подумай только, сколько хлопот я беру на себя. Тебе не найти лучшего менеджера, чем я.

— Чего захотел! Да это по триста тридцать три тысячи с каждого миллиона. Уволь, не могу!

— Арт! — воскликнул Бен.

— Двадцать семь процентов с половиной — и крышка! Не приставай ко мне больше. Это мое последнее слово.

— Арт, нимб исчез!

— Не может быть... Да, в самом деле. Какая жалость...

— Не жалость, кретин, а твоя скупость!

Перевел В.РЕСНЯНСКИЙ.

Габриэль ГОЦМАН (ЧССР)

СТРАНА ЧУДЕС

День уже клонился к вечеру, а мальчик все стоял у вокзальных ворот и, видно, чего-то ждал. Я окликнул его:

— Послушай, мальчик, почему ты так долго тут стоишь?

— Поезд жду, — ответил он мечтательно.

— Куда же ты хочешь уехать?

— В страну чудес. Как Пиноккио.

Я вспомнил сказку о деревянной кукле, прочитанную мной еще в раннем детстве.

— В самом деле? И что же это за страна такая?

— Волшебная. Там в четверг совсем никто не учится.

— Это интересно. Ну, а как же в остальные дни?

— А там вся неделя складывается из воскресенья и шести четвергов.

— Ого! Это значит, что всю неделю можно отдыхать?

— Ага! А каникулы там с самого первого января и до самого тридцать первого декабря — об этом же написано в книге про Пиноккио!

— Значит, там круглый год никто не учится?

— Ну, конечно, нет. Я же вам говорю, что в той стране нет ни диктантов, ни экзаменов, а есть только каникулы и праздники.

В моих глазах загорелась искорка надежды.

— А меня ты не можешь взять с собой?

— Ладно, поедем вместе, — снисходительно согласился мой собеседник. — Только сперва скажите мне, кто вы?

— Учитель, — признался я с глубоким вздохом.

Перевели

В. МИХАЙЛОВ и В. ПЕСКОВ.

Властимил разгадывает кроссворд.

— Слушай, — обращается он к жене, — как называется птица из девяти букв, которой уже не существует?

— Это наша канарейка: кошка съела ее еще на прошлой неделе.

Компания летчиков вместе со своими женами собралась вечером в кафе. Мужья ведут разговор о двигателях, радиосвязи, взлетах и посадках самолетов.

Одна из жен возмущается: — Интересно бы знать, о чем вы разговариваете у себя на аэродроме?

— Разумеется, о женщинах...

— Говорят, вы сотрудничаете с редакциями многих журналов и газет?

— Да.
— В какой области?
— Я помогаю им решать кроссворды, которые они публикуют.

Возмущенный покупатель обращается к продавцу косметического отдела:

— После применения средства для роста волос, которое я у вас купил, у меня выпали последние их остатки!

— Все правильно, — говорит продавец, — для того, чтобы выросли новые волосы, надо освободить место.

Хозяйка квартиры спрашивает квартирантку:

— А почему это ваш брат перестал вас посещать? С ним ничего не случилось?

— Ничего. Он просто нашел себе другую сестру...

— Ты почему такой грустный?
— Не то слово. Я просто в ужасе.

— Отчего же?
— Я встречал свою жену на вокзале, а она не приехала. Боюсь, что она дома еще со вчерашнего дня.

Слова, слова...

ГЕОМЕТРИЯ

Прямая линия — самое короткое расстояние между двумя точками, если, конечно, они не слишком удалены друг от друга.

ФИНАНСЫ

Деньги приходят и уходят, уходят, уходят...

ФИЗИКА

Ньютон открыл закон всемирного тяготения, когда ему на голову упало яблоко. Если бы это был кирпич, он, возможно, открыл бы закон техники безопасности.

Из книги испанского юмориста Х. Переша «Брызги разума».

КРОКОДИЛИНКИ

— Опять эти соседские рыбки залетели!
Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

— Импортного червяка не желаешь?
Рисунок Р. ДРУКМАН.

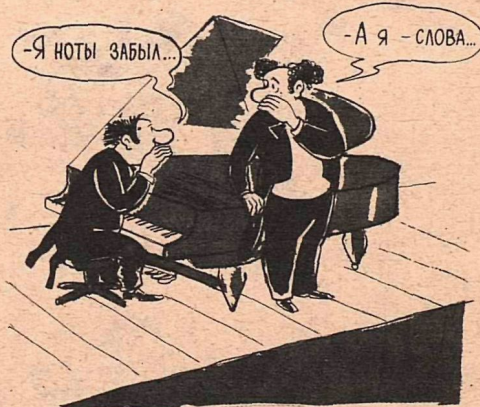
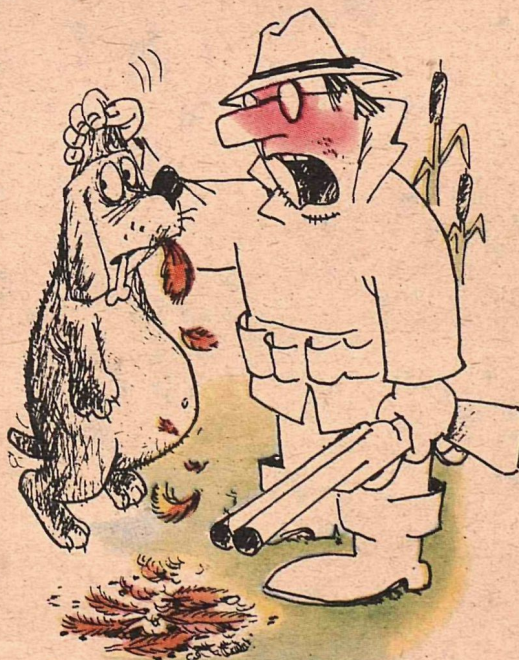

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

— Негодяй! Как я теперь докажу, что действительно был на охоте?

Рисунок И. НОВИКОВА.

КРОКОДИЛ

№ 17 (2495)
ИЮНЬ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, М. Вайсборд, С. Веткин, Р. Друкман, Г. и В. Караваевы, С. Леонович, В. Мохов, И. Новиков, А. Помазков, В. Сафонов, В. Тильман, Ю. Черепанов, А. Ячменев.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 12.05.85.
Подписано к печати 20.05.85.
А 04580.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3151049).
Изд. № 1360. Зак. № 799.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Установленное администрацией Рейгана эмбарго на торговлю с Никарагуа и объявление экономической блокады сопровождаются неприкрытыми угрозами в адрес молодой республики.

ДЯДЮШКИН СУНДУК И ЕГО СОДЕРЖИМОЕ